

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ЦЕЛЕВЫЕ АУДИТОРИИ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 1950—1960-е гг.

С. В. Докучаева, О. Ю. Никонова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье проводится анализ институциональной структуры культурной дипломатии СССР в странах Латинской Америки. Авторы характеризуют также основные особенности взаимодействия с целевыми аудиториями региона, выявляют специфические и универсальные черты культурной дипломатии СССР в Латинской Америке в 1950—1960-е гг. Холодной войны.

Ключевые слова: культурная дипломатия, Латинская Америка, Холодная война, культурные связи, целевая аудитория.

Во второй половине XX в. советская культурная дипломатия переживала ряд трансформаций, толчком к которым стало изменение внутривнутриполитической ситуации — смерть И. В. Сталина и приход к власти Н. С. Хрущева. В сфере внешней политики новый политический лидер СССР провозгласил возврат к ленинской идее «мирного сосуществования», которая предполагала не только налаживание взаимоотношений с капиталистическими странами, но и возможность интенсивных контактов с так называемыми развивающимися странами, вне зависимости от общественного строя, который они выбирали. Во второй половине 1950-х гг. наряду с интересом советского политического руководства к регионам, в которых разворачивалось национально-освободительное и антиколониальное движение, обнаруживается и стремление внедриться на территорию, находившуюся под влиянием главного «противника» — США. Благодаря росту демократических и антиимпериалистических настроений в государствах Латинской Америки в ходе и после Второй мировой войны, в этом регионе создаются благоприятные политические и идеологические условия для советской культурной дипломатии. «Освоение» латиноамериканского региона культурно-дипломатическими методами потребовало адаптации существующих институциональных структур, опробованных в других условиях коммуникативных и пропагандистских методов, к специфике целевых стран.

Данная статья представляет собой попытку реконструкции общих черт институциональной специфики советской культурной дипломатии в Латинской Америке и особенностей ее воздействия на целевые аудитории в данном регионе. Источниковой базой для анализа послужили отчеты о работе отдела стран Америки ВОКС и отдела латиноамериканских стран ССОД. Большинство документов являются типовыми по форме: они состоят из разделов, описывающих различные направления и сферы работы, включают анализ внутривнутриполитической ситуации в регионе в целом и по отдельным странам. В них содержится информация о планируемых мерах для установления и поддержания связей с представителями целевой аудитории в регионе, о численности

делегаций, о характере и количестве агитационных и информационных материалов, направляемых в отдельные страны. Представляется, что изучение отчетов и планов за разные временные периоды даст возможность выявить общие тенденции культурно-дипломатического взаимодействия со странами Латинской Америки, изменений в целевой аудитории и методах работы, поможет проследить динамику развития связей с регионом в целом и отдельными странами в частности. Следует подчеркнуть, что источники позволяют реконструировать преимущественно официальный взгляд на ситуацию и дают возможность судить о планах и намерениях советской стороны и лишь отчасти об их реализации. При работе с отчетами необходимо учитывать специфику источника, в котором ситуация в латиноамериканских государствах описывалась в контексте марксистской теории, с помощью классовых категорий, что часто искажало реальную социально-политическую картину региона.

Институциональные особенности советской культурной дипломатии

Историю советской культурной дипломатии в странах Латинской Америки на протяжении 50—60-х гг. XX в. можно условно разделить на три периода: 1956—1959 гг.; 1959—1962 гг.; 1962—1970 гг. Верхние и нижние хронологические границы данных этапов совпадают с ключевыми политическими событиями в мировой и региональной политике (провозглашение принципа «мирного сосуществования» на XX съезде КПСС, Кубинская революция, Карибский кризис), которые меняли целеполагание СССР по отношению к отдельным латиноамериканским странам и к региону в целом.

До 1956 г. контакты между СССР и латиноамериканскими государствами в сфере культуры носили спорадический и неорганизованный характер, что было обусловлено отсутствием дипломатических отношений с большинством государств региона и немногочисленностью опорных институций, в том числе культурного характера. Хотя взаимоотношения с некоторыми странами, например, с Мексикой, были установлены еще до Второй мировой войны, в послевоенный период определяющее значение

играли военно-политический союз с США (так называемый договор об обороне Западного полушария, подписанный в Рио-де-Жанейро в 1947 г.), а также политическая ситуация в конкретном латиноамериканском государстве [9]. Определяющая роль в установлении и налаживании контактов в 1950-е г. принадлежит представителям творческой интеллигенции и левым интеллектуалам, что было типично для истории советской культурной дипломатии довоенного и раннего послевоенного периодов [9]. К числу известных акторов в сфере культурных связей Латинской Америки и СССР принадлежит, например, известный чилийский поэт и общественный деятель Пабло Неруда. Он посетил СССР впервые в 1949 г. [8], а позднее вошел в Комитет по вручению Международных Сталинских (Ленинских) премий мира.

На организационном уровне латиноамериканское направление находилось в ведении Отдела Стран Америки (далее — ОСА ВОКС), который по довоенной традиции главным целевым регионом считал Соединенные Штаты. Однако, с 1956 г. контактам с Латинской Америкой, как считает Т. Рупрехт [11, р. 24—25], Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС) стало уделять особое внимание. К примеру, в этом году ОСА принял две крупные делегации из Аргентины: первая состояла из деятелей аргентинской культуры, вторая — из представителей Международной ассоциации юристов-демократов. В отчете ОСА отмечается, что наиболее эффективной была работа с первой делегацией. В соответствии с принятыми принципами работы ВОКС, члены делегации не просто знакомились с жизнью Советского Союза, но и выступали с докладами и лекциями в учебных заведениях Москвы, Ташкента, Ленинграда, а после возвращения на родину рассказывали о своих впечатлениях. Количество «отчетных» выступлений и положительный образ СССР, который транслировали гости на жителей своей родной страны, традиционно считались в ВОКС признаками результативности визита [1, л. 37—47]. Именно в 1956 г. ВОКС впервые отправило делегацию деятелей советской культуры в Аргентину. В отчете отмечается, что делегация распространяла «правдивую информацию об СССР и способствовала росту его авторитета среди аргентинской интеллигенции» [1, л. 74—77].

В 1958 г. институциональным стержнем советской культурной дипломатии вместо ВОКС стал Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) [11, с. 63], который был призван демонстрировать неправительственный, «народный» и двусторонний характер контактов в сфере культуры. Союз объединял советские общества дружбы, ассоциации дружбы и культурных связей, институты, созданные для взаимодействия с аналогичными обществами в других странах. ССОД сохранил многие организационные принципы советской культурной дипломатии, например, идею отделов, которые занимались взаимодействием с конкретными странами и курировали работу по своим направлениям. В 1959 г. в структуре отдела стран Америки была создана Советская ассоциация дружбы и культурного сотрудничества со странами

Латинской Америки — САДИКС. Президентом Ассоциации, по сложившейся в эпоху ВОКС традиции, стал известный в СССР человек — композитор Арам Хачатурян.

Толчком к учреждению САДИКС послужил рост заинтересованности в расширении советского влияния в регионе со стороны политического руководства СССР, которое вдохновлялось пламенным образом революционной Кубы. Целью САДИКС было не только установление контактов со странами Латинской Америки, развитие научных, культурных связей с регионом, но и организация пропагандистской и агитационной работы внутри и за пределами СССР, усиление советского влияния в Латинской Америке. По сути, Ассоциация была транслятором официального дискурса о революционной, стремящейся к независимости Латинской Америке. В числе первых акций, проведенных САДИКС, были юбилейные вечера, посвященные 150-летию начала борьбы за независимость народов Венесуэлы, Аргентины, Чили, Колумбии и Мексики [5].

Основными организациями, с которыми работала Ассоциация, были, как и в предыдущие годы, научные и культурные центры, специальные институты и учебные заведения Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Кубы, Коста-Рики, Мексики, Перу, Уругвая, Чили. Некоторые из них, например, Мексиканорусский институт культурного обмена, созданный в 1943 г. [9, с. 181], имели к моменту активизации советской стороны более чем десятилетнюю историю. Другие, как Чилийско-советский институт культурных связей [7], возобновили свою деятельность в условиях изменившейся политической конъюнктуры или были созданы заново, благодаря поддержке из СССР. Институциональные контакты САДИКС постоянно расширялись. Более интенсивной стала работа по установлению и развитию дружеских связей с ведущими национальными организациями в области науки и культуры: Уругвайским СОДРЭ (национальным балетом), Мексиканским институтом «Бельяс Артес», национальными библиотеками, органами печати, молодежными и студенческими организациями, организациями движения за мир и т. д. После Всемирного женского конгресса, созванного в Москве в 1963 г., Ассоциация включила в орбиту своего интереса женские организации и известных женщин Латинской Америки. Сотрудничество осуществлялось преимущественно в традиционных формах — в обмене делегациями, лекторами, выставками, печатными и иллюстрированными материалами [10]. Свою работу САДИКС координировала с другими советскими общественными организациями (советским Комитетом защиты мира, Комитетом советских женщин, Бюро молодежного туризма «Спутник» и др.).

Карибский кризис 1962 г. привел к новым изменениям организационной структуры советской культурной дипломатии в Латинской Америке. В 1963 г. в структуре ССОД был выделен Отдел Латиноамериканских стран (ОЛАС), и Латинская Америка стала самостоятельным направлением культурной дипломатии СССР. Это означало официальное признание важности региона и готовность максимально активно вести работу в нем всеми имеющимися средствами и ресурсами [4,

л. 1—14, 17, 18, 55]. Первым заведующим ОЛАС был В. А. Кузьмищев, русский и советский американец, автор таких работ как «Царство жрецов Майя» и «Царство жрецов солнца».

План работы отдела на 1964—1965 гг. предполагал, что «особое внимание будет уделяться деловым контактам и сотрудничеству с организациями дружбы и культурных связей с СССР в странах Латинской Америки, оказанию этим организациям помощи в деле создания материальной базы для их деятельности». К числу таких организаций были отнесены: Кубинский институт дружбы народов, Общество культурных связей «Боливия — СССР» (г. Ля Пас), Общество боливийско-советской дружбы (г. Кочабамба), Институт культурного обмена «Бразилия — СССР» (г. Рио-де Жанейро), Культурный союз «Бразилия — СССР» (г. Сан Пауло), Общество «Бразилия — СССР» (г. Кампинус), Бразильско-советский институт культуры (г. Порту Алегре), Колумбийско-советский институт культурного обмена (г. Богота), Мексикано-русский институт культурного обмена (г. Мехико), филиалы Мексикано-русского института культурного обмена (г. Морелия, Монтеррей, Гвадалахара, Тампикс), Уругвайско-советский институт культуры (г. Монтевидео) и его филиалы в г. Пайсанду, Сальто, Ривера, Чилийско-советский институт культуры (г. Сантьяго) и его филиалы в г. Вальпараисо, Консепсьон, Вальдивия [4, л. 17, 18, 55].

Несмотря на образование разветвленной организационной структуры, объединившей симпатизантов СССР в регионе, ОЛАС продолжал работать преимущественно с избранными группами творческой и научной интеллигенции. Назвать воздействие советской культурной дипломатии на население латиноамериканских стран массовым достаточно сложно, хотя в отчетах контакты с интеллигенцией инсценировались как оказание культурной и просветительской помощи творческим слоям населения, представителям научной сферы, а также всем интересующимся гражданам [2].

Целевая аудитория советских культурно-дипломатических усилий

В связи с тем, что Латиноамериканский регион входил в сферу геополитического влияния США, СССР вел осторожную политику установления контактов, вступая во взаимодействие в основном с отдельными представителями науки и культуры, а также крупными научными центрами и институтами. В ранний послевоенный период со многими странами еще не было установлено не только дипломатических, но и других формальных контактов на уровне государственных структур. Этим можно объяснить приглашение в 1956 г. представителей юристов-демократов из Латинской Америки не как граждан конкретных государств, а как членов международной организации. К специфическим чертам также можно отнести замедленный темп развития контактов и «выжидательную» политику в отношении региона, что выражалось в активизации позиции СССР только после событий мирового значения, происходивших в регионе (Кубинская революция, Карибский кризис).

При определении целевой аудитории в латиноамериканском регионе организации советской

культурной дипломатии ориентировались на институциональный уровень: руководство университетов и директоров научных учреждений; глав общественных организаций, учреждений культуры, библиотек. Затем в орбиту влияния попадали творческие коллективы и отдельные выдающиеся личности в таких сферах как право, медицина, литература, экономика, сельское хозяйство. Таким образом, целевыми социальными группами для СССР в Латинской Америке являлись прежде всего интеллигенция и студенческая молодежь. После Карибского кризиса к ним присоединилась новая категория — учителя русского языка. Отдел латиноамериканских стран уделял внимание распространению русского языка, разумно рассматривая язык как средство трансляции советской идеологии и советской культуры. По сути ОЛАС сам пытался формировать целевую группу, которая в перспективе должна была превратиться в агентов культурной дипломатии: сотрудники Отдела обсуждали вопрос о направлении на годовые курсы преподавателей русского языка при МГУ представителей из Бразилии, Мексики, Уругвая, Чили (по 1—2 человека). Аргентины (1 человек) [2]. Это быстро стало постоянной практикой, также, как и направление учителей русского языка и литературы в страны региона для проведения обучающих курсов среди населения.

Широкие слои населения попадали в круг информационного и пропагандистского воздействия СССР опосредованно — как слушатели лекций, докладов, выступлений лидеров мнений. Так как доступ к латиноамериканским СМИ был затруднен, наиболее популярным медиумом влияния оказывались члены делегаций, побывавших в Советском Союзе, которые ретранслировали «правильное» восприятие советской действительности своим согражданам. Рядовые жители Латинской Америки могли также получать информацию об СССР из радиопередач, которые выпускал ОЛАС и общества дружбы, принимать участие в вечерах культуры, посещать тематические выставки и изучать русский язык и литературу.

Такой точечный подход можно объяснить экстенсивным характером деятельности СССР по распространению своего влияния в мире и, вследствие этого ограниченностью в ресурсах и иных возможностях в ряде регионов. Это вынуждало двигаться в пределах дилеммы между затратностью и эффективностью, которую в условиях централизованного планирования было решить достаточно сложно. С течением времени стремление к оптимизации ресурсов стало приводить к формализму и ограничению разнообразия форм работы, что обедняло работу ССОД в целом и ОЛАС в частности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10213).

Литература и источники

1. ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 14. Д. 567. Л. 37—47.
2. ГАРФ. Ф. 9576. Оп. 8. Д. 3. Л. 1—20.
3. ГАРФ. Ф. 9576. Оп. 8. Д. 27. Л. 175—177.
4. ГАРФ. Ф. 9576. Оп. 10. Д. 1.
5. Дагнино, А. Чилийско-советский институт культуры и его деятельность / А. Дагнино // Культура Чили :

сб. ст. ; под ред. С. А. Гонимонского, В. А. Кузьмищева. — М., 1968. — С. 272—286.

6. Дэвид-Фокс, М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921—1941 годы / М. Дэвид-Фокс. — М., 2015.

7. Лавров, Н. М. Война за независимость в Латинской Америке / Н. М. Лавров ; под ред. Н. М. Лаврова, А. И. Штрахова. — М., 1964.

8. Неруда, П. Признаюсь, я жил. Воспоминания / П. Неруда. — М., 1988.

9. Сизоненко, А. И. Очерки истории советско-латиноамериканских отношений (1924—1970 гг.) / А. И. Сизоненко. — М., 1971.

10. Трегубов, Н. А. Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами как орган советской культурной дипломатии (1957—1967 гг.) / Н. А. Трегубов // Управление в современных системах. — 2016. — № 4(11). — С. 61—66.

11. Rupprecht, T. Soviet Internationalism after Stalin. Interaction and Exchange between the USSR and Latin America during the Cold War / T. Rupprecht. — Cambridge : Cambridge University Press, 2015. — 334 p.

ДОКУЧАЕВА Светлана Валерьевна, аспирант, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Россия). E-mail: svetad.87@mail.ru

НИКОНОВА Ольга Юрьевна, доктор исторических наук, зав. кафедрой «Отечественная и зарубежная история», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Россия). E-mail: nikonovaoi@susu.ru

Поступила в редакцию 12 декабря 2017 г.

DOI: 10.14529/ssh180102

THE INSTITUTIONAL STRUCTURE AND THE TARGET AUDIENCES OF THE USSR'S CULTURE DIPLOMACY IN THE COUNTRIES OF LATIN AMERICA IN 1950–1960-s

S. V. Dokuchaeva, svetad.87@mail.ru

O. Yu. Nikonova, nikonovaoi@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article consists of the analysis of the institutional structure of Soviet Union's cultural diplomacy in Latin America, its target audience and methods of influence on it. Authors are characterized the main features of the interaction with different target audiences of the region, identified specific and traditional features of the cultural diplomacy of the Soviet Union in Latin America in the period under review.

Keywords: cultural diplomacy, Cold War, Latin America, cultural references, target audience.

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 16-18-10213).

References

1. GARF, F. 5283. Op. 14. D. 567. L. 37-47.
2. GARF, F. 9576. Op. 8, D. 3. L. 1-20.
3. GARF, F. 9576. Op. 8, D. 27. L. 175-177.
4. GARF, F. 9576. Op. 10. D. 1.
5. Dagnino A. Chilibysko-sovetskiy institut kultury i ego deyatelnost // Kultura Chili: Sb. statey. Pod red. Gonionskogo S.A., Kuzmishcheva V.A., M.: 1968, P. 272-286.
6. David-Fox M. Vitriyny velikogo experimenta. Kulturnaya diplomatiya USSR i ego zapadnye gosty, 1921-1941 gg., M., 2015
7. Lavrov N.M. Voyna za nezavisimost v Latinskoy Amerike / Pod red. N.M. Lavrova, A.I. Shtrahova. M., 1964.
8. Neruda P. Priznayus, I zil. Vospominaniya. M., 1988.
9. Sizonenko A.I. Ocherki istorii sovetsko-latinoamerikanskih otnosheniy (1924-1970 gg.). M., 1971.
10. Tregubov N. The State Committee for Cultural Relations with Foreign Countries as the Department of the Soviet Cultural Diplomacy (1957-1967) / N. Tregubov // Upravlenie v sovremennykh sistemakh. — 2016. — № 4(11). P. 61-66.
11. Rupprecht T. Soviet Internationalism after Stalin. Interaction and Exchange between the USSR and Latin America during the Cold War. — Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 334 p.

Received December 12, 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Докучаева, С. В. Институциональная структура и целевые аудитории советской культурной дипломатии в странах Латинской Америки в 1950—1960-е гг. / С. В. Докучаева, О. Ю. Никонова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 1. — С. 14—17. DOI: 10.14529/ssh180102

FOR CITATION

Dokuchaeva S.V., Nikonova O.Yu. The institutional structure and the target audiences of the USSR's culture diplomacy in the countries of Latin America in 1950–1960-s. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 1, pp. 14–17. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180102